

Средневековый Херсон был наиболее крупным византийским городом на территории нашей Родины, главным городом фемы Климатов, имел торговые и культурные связи с Киевской Русью и являлся крупным перевалочным пунктом при торговле с племенами, жившими между Доном и Дунаем.

Естественно, что история Херсона всегда привлекала внимание исследователей. К сожалению, сохранилось относительно немного эпиграфических памятников, которые могли бы быть использованы при обращении к истории византийского Херсона.

Изучение монет и печатей в значительной степени может помочь восстановить картину исторических событий и экономического уклада этого города. Монеты во многих случаях являются единственными сохранившимися памятниками эпиграфического и фактического характера, которые можно использовать при исследованиях и которые помогают при датировании других археологических материалов.

Подобное исследование ведется уже более 160 лет. Этому были посвящены работы Келера, Кене, Сабатье, Бурачкова, Толстого, Беловой, Гилевич, Анохина, Гриерсона, Хана и других. Но они были или статьями, освещавшими отдельные вопросы, или разделами трудов, посвященных более широким темам. А свинцовые подвесные печати (моливдовулы) должностных лиц Херсона вообще не были систематизированы и описаны. Поэтому труд И. В. Соколовой¹, в котором исследованы все монетные эмиссии и сделана первая попытка систематизировать печати и привлечь их как новый эпиграфический материал для изучения истории, обладает большой научной ценностью.

Труд И. В. Соколовой состоит из двух частей, в которых рассматриваются монеты и отдельно печати. Монеты распределяются по четырем периодам работы монетного двора Херсона. И это правильно, так как были времена, когда византийский Херсон свои монеты не выпускал, а в обращении были общеимперские монеты. После окончания выпуска Херсоном античных полисных монет во второй половине III в., в обращении более, чем в течение двух столетий, были общеимперские римские, а затем и византийские монеты. Монетный двор в Херсоне начал работать только во время правления императора Зенона (474—491). И. В. Соколова совершенно правильно отвергает мнение австрийского нумизмата В. Хана, считавшего, что эти монеты чеканились в Константинополе, так как их находили только на херсонском городище. Кроме того, техника изготовления и состав металла доказывают их херсон-

ское происхождение. В. Хан считает, что монеты Льва I (457—474), которые часто находят на раскопках Херсона, также чеканились для Херсона в Константинополе. И. В. Соколова не отрицает такой возможности. Нужно отметить и такое обстоятельство: монеты Веррины, жены Льва I, выпускавшиеся в то же время, довольно часто находят на городище Херсона. На Западе эти монеты считаются весьма редкими. Возможно, что и эти монеты, на которых имеется надпись константинопольского монетного двора, чеканились для Херсона.

И. В. Соколова проанализировала более 400 монет Юстиниана I (518—527) и Юстиниана I (527—565), находящихся в Эрмитаже и имеющих на аверсе погрудное изображение императора и круговую надпись его имени, а на реверсе — стоящую фигуру и надпись «VIC—TOR», и, учитывая разновидности, выделила по три группы монет для правлений каждого из этих императоров. Она совершенно справедливо указала на ошибочность утверждения В. Хана² о том, что монеты этого типа также чеканились для Херсона в Константинополе. В этом случае чеканка этих монет в Херсоне бесспорна, так как их находят только в Херсоне и их нет в самых крупных европейских собраниях. Следовало бы добавить, что эти монеты являются пента-нуммиями, так как по весу и размерам точно соответствуют аналогичным общеимперским монетам Анастасия I (491—518) и последующих императоров.

Много споров вызывают монеты, на аверсе которых — фигуры императора и императрицы в рост и легенда, содержащая название города или титулатуру императора Маврикия (583—603), на реверсе — мужская фигура в рост и знак стоимости — «М», «К», «Н», «Д».

Бесспорно деление выпусков этих монет на три — первый с надписью названия города и номиналов «М» или «К», второй с титулатурой императора Маврикия и номиналами «Н» или «Д», третий с названием города и номиналами «Н» или «Д». И. В. Соколова считает, что эти монеты выпускались не только во время правления Маврикия, но и раньше во время правлений Юстина II (565—578) и Тиберия II (578—582), а третий выпуск даже позже, во время правления Фоки (602—610). Однако желательно было бы это предположение подкрепить конкретными доказательствами.

Вероятно, здесь сыграло свою роль стремление заполнить лауну и показать непрерывность работы монетного двора Херсона в этот период. Рассматривая монеты второй группы (с титулатурой Маврикия), И. В. Соколова (вслед за В. А. Анохиным)³ считает их выпущенными в Херсоне. Но еще А. В. Орешни-

¹ Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983.

² Соколова И. В. Указ. соч. С. 121.

³ Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977. С. 101.

ков⁴ сомневался в этом и предполагал возможность выпуска их в Константинополе. В фондах Херсонесского музея находится 37 монет этого типа, на которых можно разобрать надписи, и только 4 из них — с титулатурой императора Маврикия (три со знаком ценности «Δ» и одна со знаком ценности «Н»). Остальные монеты с надписью имени города «Херсонос». Штемпеля монет с титулатурой императора отработаны значительно лучше, чем монет с надписью имени города. Металл тех и других монет различен — в монетах с именем города свинца до 20 %, что характерно для херсоно-византийских монет, а в монетах с именем императора свинца около 6 %. Все это заставляет сомневаться в выпуске в Херсоне монет с титулатурой императора Маврикия.

В связи с этим хочется пожелать, чтобы нумизматы чаще проводили хотя бы простейшие анализы монетного металла, что может дать новые интересные данные.

В конце VI века в Херсоне выпускались монеты достоинством только в 4 и 8 пентагуммий. Видимо, город испытывал в то время недостаток в более мелкой разменной монете, так как в собрании автора имеются четвертинки монет в 8 пентагуммий со следами обращения после разуба. Такое явление еще не было отмечено исследователями.

В царствование императора Ираклия (610—641) в Херсоне монеты, по нашему мнению, не чеканились. Относимая к этому периоду И. В. Соколовой монета с изображением Ираклия, императрицы Мартины и Ираклия Константина, близкая по типу к херсоно-византийским монетам Маврикия, несомненно, чеканена в Константинополе. За 150 лет только одна такая монета была найдена на херсонесском городище. Остальные известные монеты этого типа или куплены в Константинополе, или найдены в его окрестностях. Известный английский нумизмат Р. Н. Бридж сообщил автору о том, что около десятка таких монет обнаружено в районе константинопольских пляжей. Впрочем, и сама И. В. Соколова указывает на некоторые признаки, позволяющие считать эти монеты выпущенными в Константинополе: штемпеля сделаны лучше, качественнее и художественнее, чем на последнем выпуске монет Маврикия, компоновка изображений на реверсе и трактовка изображений другие. Возможно, что при Ираклии только надчеканивались монограммой херсонские фоллисы, выпущенные во время правления Маврикия.

По мнению И. В. Соколовой, литые монеты типа выпускавшихся при Маврикии изготавливались на херсонском монетном дворе в VII веке. Благодаря им заполнилась бы лакуна между выпусками монет при императоре Маврикии (чека-

ненных) и при Михаиле III (литых). Одновременно можно было бы утверждать, что техника литья монет применялась в Херсоне уже с конца VII века. Эти монеты весьма редки, известно всего несколько экземпляров. Ясно видно, что форма для отливки этих монет изготовлена неумелой рукой. Изображения нечеткие, грубые, расплывчатые. Кроме того, в металле этих монет содержится до 30 % свинца. Все это заставляет думать, что эти монеты изготовлены фальшивомонетчиками. Не могли делать на монетном дворе такие грубые штемпели для оттисков в формах для отливок. Изготовление этих фальшивок могло производиться во время обращения подливых монет Маврикия и не позже 1-й половины VII века. Фальшивомонетчикам гораздо легче было отливать такие грубые монеты, чем резать на твердом металле штемпеля для чеканки и делать кружки монет.

Совершенно верно оспаривает И. В. Соколова утверждение В. А. Анохина⁵ о том, что монеты с буквами «Ш» на аверсе и «Х» на реверсе выпускались от имени протевона, а не от имени «Полис Херсонос». Следует отметить, что эти монеты были и чеканенными, и литыми, что позволяет относить их к более раннему периоду, после правления Маврикия, когда монеты только чеканились, и до правления Михаила, когда монеты только отливались.

Монеты с буквой «А» на аверсе и крестом на реверсе и монеты с буквой «А» на аверсе и «Шх» на реверсе И. В. Соколова правильно считает выпущенными во время правления Александра (886—912), а не от имени архонта, как считает В. А. Анохин⁶. Никогда в Византии, и в частности в Херсоне, архонтам и протевонам не давалось право выпускать монеты от своего имени.

Рассматривая монеты Херсона второй половины IX—X веков, И. В. Соколова останавливается на монетах, приписываемых В. А. Анохиным⁷ Феофилу (829—842), и весьма логично устанавливает, что в монограмме на этих монетах заключены два слова, из которых первое начинается на «Т», а второе — на «Н». Начальных букв имени Феофила на этих монетах нет, и невозможно считать, что имя Феофила по латинской транскрипции начинается с буквы «Т». Расшифровать монограмму на этих монетах И. В. Соколова не берется. Но, может быть, они выпускались Ираклием (610—641), имя которого начинается с буквы «Н»? Это могло бы на два столетия «удревнить» выпуск в Херсоне литых монет. Но что же означает тогда буква «Т»?

Монеты Василия I (867—886) относительно легко поддаются датировке и достаточно изучены. Однако следует остановиться на двух обстоятельствах. Мо-

⁴ Орешников А. В. Херсоно-византийские монеты // Труды Московского нумизматического общества. М., 1903. Т. III, вып. II.

⁵ Анохин В. А. Указ. соч. С. 158—159.

⁶ Там же. С. 158.

⁷ Там же. С. 113.

неты с буквами «МВ» на аверсе и «Пз» на реверсе В. А. Анохин⁸ считает выпущенными от имени «Василевса Михаила». Никогда ни в античные времена (например, на Боспоре), ни в средние века в Византии не обозначалось на монетах сначала имя, а потом титул правителя. Поэтому буквы «МВ» означают имена соправителей Михаила и Василия.

И. В. Соколова относит монету с буквами «КВW» на аверсе и крестом на реверсе ко времени правления Василия I и Константина (869—879), что является маловероятным. Монеты эти выпадают из системы монет IX века по размеру, начертанию точечного ободка и форме креста на реверсе. Более правильно их относит В. А. Анохин⁹ ко времени правления Василия II и Константина (976—1025).

Касаясь монет периода правления сыновей Василия I (Лев VI — 886—912, Александр — 886—913), И. В. Соколова уточнила последовательность выпуска монет с буквами «ЛЕ» и «ЛА».

К сожалению, И. В. Соколова не коснулась в своей книге выпуска в Херсоне чисто свинцовых монет, которые имели хождение в период правления Льва VI и Александра. Нужно отметить, что и в «медных» монетах того периода свинца было до 60 %¹⁰.

Чисто свинцовые монеты, кроме того, выпускались в периоды правлений Василия I, Константина VII, Романа I, но в значительно меньших количествах, чем при Льве VI и Александре. Свинцовые монеты всегда принадлежали к тем же типам, что и медные. Видимо, в периоды их выпуска Херсон испытывал недостаток меди, которую замещал свинец.

Константин VII и его соправители царствовали 50 лет (913—963). За это время было выпущено несколько типов монет, но преобладающими были монеты с погрудным изображением императоров и императриц. И. В. Соколова сделала тщательный анализ этих монет, установив принадлежность их к определенным периодам и правителям. При этом были использованы исторические данные, палеография монет и детали их изготовления. Так же хорошо рассмотрены монеты второй половины X века.

В отношении заключительного выпуска монет Херсона остается, однако, еще много неясного. И. В. Соколова использовала данные о составе кладов, найденных не только в Херсоне, но и в Саркеле и Тьмутаракани, и доказала отливку этих монет после X века, вероятней всего, во время правлений Романа III Аргира (1028—1034) и Романа IV Диогена (1068—1071), так как на них имеется монограмма «РО». Однако нам представляется сомнительным говорить об их анонимном характере, так как они имеют монограммы имени правителя, хотя могли отливаться и после смерти Романа Диогена.

Монеты этого периода И. В. Соколова делит на 9 групп. Впрочем, вряд ли верно

включать в число отдельных групп уникальные монеты с «X» или лилией на реверсе. Отливались они весьма небрежно, есть сдвоенные изображения, наски металла на литье, зеркальные изображения, отдельные точки и черточки. Следует считать букву «X» (или косой крест) на реверсе «шалостью» отлившего, у которого под рукой не оказалось штемпеля с крестом, а «шплию» можно считать смазанным при оттиске в форме крестом. Известны половинки этих монет со следами обращения после разуба. Это показывает, что в тот период не доставало для обращения мелких монет.

Нужно остановиться еще на одной «загадочной» монете с крестами на аверсе и на реверсе. И. В. Соколова публикует ее в таблице XIII, № 8, однако о ней ничего не говорит. В. А. Анохин¹¹ считает эту монету храмовой. Но это предположение неправильно, так как в Херсоне, как и в других фемах, церквям не было предоставлено право выпускать монеты. Судя по изображению крестов, ее можно отнести к IX веку, точнее, к правлению Василия I (867—886), так как кресты на этих монетах имеют много общего с крестами на монетах с буквой «В» на аверсе.

В целом раздел книги о монетах Херсона дает достаточно полное представление о монетном деле, а приведенный здесь материал может служить прекрасным историческим источником. В разделе содержится немало важных выводов и наблюдений, датировок и атрибуции отдельных групп монет.

Заметно, однако, что труд составлен из ряда ранее опубликованных статей, в которых рассматривались отдельные вопросы нумизматики Херсонеса, так как многие монеты автор только упоминает. К сожалению, некоторые номера монограмм в тексте (с. 53 и 54) не совпадают с номерами на таблице.

Свинцовые подвесные печати (моливдовулы) должностных и частных лиц Херсона являются ценными источниками сведений о жизни города. Тем более, что имеется весьма мало сохранившихся эпиграфических памятников и сведений о Херсоне в произведениях византийских авторов.

Казалось бы, исследователи должны уделять достаточно внимание свинцовым подвесным печатям Херсона. Однако до настоящего времени есть только несколько статей, посвященных этим вопросам.

Изучение печатей наталкивается на значительные трудности. Печати находятся во многих музеях и коллекциях частных лиц как в СССР, так и за рубежом. Многие из них до настоящего времени не опубликованы.

Плохая сохранность и фрагментарность многих печатей затрудняет их расшифровку и изучение. Анализ печатей по палеографическим и стилистическим

⁸ Там же. С. 122—123.

⁹ Там же.

¹⁰ Грандмезон Н. Н. Свинцовые монеты Херсонеса // НиЭ. 1978. Т. XII.

¹¹ Анохин В. А. Указ. соч. С. 126.

признакам не дает возможности датировать их точно хотя бы в пределах столетий.

Но и те сведения, которые можно получить при изучении этих важных сфрагистических источников, очень интересны — должности, титулы и имена чиновников высокого ранга, изменения в управлении городом, его связи с метрополией, сведения о населении Херсона и занятиях жителей.

И. В. Соколова проделала большую работу по систематизации, расшифровке и изучению херсонских печатей. Не имея возможности рассматривать их в хронологическом порядке, автор делит их на группы в соответствии с помещенными на них изображениями и палеографическими особенностями.

К первой группе И. В. Соколова относит печати с крестообразными монограммами, принадлежавшие комитам, киру, коммеркиариям, стратигам и архонтам Херсона. Она считает печати этого типа наиболее ранними и, привлекая другие исторические источники и анализируя их палеографию, делит их на временные группы до и после организации фемы Климастов (834 г.).

Ко второй группе относятся печати стратиггов, коммеркиариев и духовных лиц с погрудным изображением Богоматери Никопейи. Исходя из сравнения с датированными печатями других фем и на основе данных палеографии, они могут принадлежать концу IX—началу X веков.

В третью группу объединены печати с изображениями святых, принадлежавшие стратигу, архиепископам, коммеркиариям и игумену Студийского монастыря. Автор относит их к X—XI векам.

Выделяя в отдельную группу печати с крестами, И. В. Соколова делит их на подгруппы, исходя из типов крестов и палеографии, и датирует их первой половиной XI века.

Касаясь общих вопросов эпиграфики печатей Херсона и принципов их датировки,

И. В. Соколова весьма удачно проводит аналогии с изображениями на точно датированных византийских монетах, что позволяет ей проследить временные изменения и уточнить хронологию.

Отдельно рассматриваются печати рода Цула, происходящих из него архонта, протоспафария, стратига. Будучи представителями местного населения, они занимали высокие должности.

В заключении суммированы основные положения, изложенные в разделах книги, и некоторые выводы об особенностях монетного дела и печатей Херсона, подчеркивающие их самобытность и перемены в политических и экономических связях с метрополией. К сожалению, печати, датируемые IX—XI веками, содержат данные, ограниченные только этим периодом.

Следует отметить хорошо разработанные и четко оформленные приложения и схемы, в частности, — перечень использованных источников, насчитывающий 564 наименования, сводку типов печатей, каталог монет, указатель должностных лиц — владельцев печатей и др.

Книга И. В. Соколовой является первым трудом, подробно рассматривающим не только монеты, но и печати Херсона, и ценным пособием для изучающих историю и экономический уклад этого города. Однако в труде использован ограниченный материал, доступный автору. Известны ныне еще некоторые монеты и их разновидности. А печатей рассмотрено только 64. Совершенно нет печатей, найденных на городище Херсона, но не имеющих прямого текстуального упоминания об отношении к этому городу, что значительно обедняет работу.

Следует надеяться, что при дальнейшей работе над этой темой И. В. Соколова использует больше фактического материала, что позволит уточнить некоторые вопросы и дать более убедительное обоснование некоторым положениям.

Н. Н. Градмезон